

Рон молчал несколько минут. "Думаю, да. То есть... мы никогда ничего не говорили, но... после похорон Дамблдора... все как-то само собой получилось, понимаешь? Нам не нужно было ничего говорить". "Э, Рон. Я думаю, может быть, ты должен что-то сказать. Мы говорим о Гермионе. Она любит слова", - сказал Гарри, помрачнев. "Ты думаешь?" спросил Рон, выглядя ошарашенным. "Да, я думаю", - уверенно ответил Гарри. "Черт возьми". Гарри фыркнул. "После всего этого времени, можно подумать, что мы поняли, что делаем". "Можно подумать, не так ли?" спросил Рон, передавая Гарри еще одного гнома. "Prat." "Git." В день свадьбы рассвело ярко и славно. Гарри разбудило щебетание птиц, которое показалось ему нечестивым часом. Солнце, проникающее сквозь щели жалюзи в спальне Рона на чердаке, пронзило его череп с яростной, неумолимой силой. Птичье щебетание сводило его с ума. Накануне вечером Гарри впервые побывал на мальчишнике, и даже отрезвляющие чары, которые миссис Уизли наложила на всех перед тем, как уложить их спать, не помогли ему сегодня утром унять головную боль. У него было смутное чувство тревоги, но он не был уверен, что это связано только с тошнотворной головной болью. Это была одна из самых странных недель в жизни Гарри, а это уже о чем-то говорит. Нора... средоточие хаоса и активности при нормальных обстоятельствах - была центром операций по предстоящему бракосочетанию. Если миссис Уизли и показалась Гарри взволнованной за предыдущие годы работы с Орденом, то это было ничто по сравнению с её состоянием во время подготовки этой свадьбы. Семья Делакур прибыла два дня назад с большим количеством чемоданов и вещей, чем положено небольшой армии. Сама церемония должна была состояться на лугу, где Гарри неоднократно играл в квиддич с Роном и его семьей. Поэтому семья Делакур заняла другую часть сада, где они установили большой шатер, окруженный пышными клумбами.

Гарри никогда не видел ничего подобного, даже на чемпионате мира по квиддичу. Шатер был больше похож на замок... с пиками и башенками... и с французским флагом на вершине. Вокруг шатра расцвело множество экзотических растений и цветов, а в недавно образовавшемся пруду появился небольшой фонтан. Если миссис Уизли и была напряжена, то это было ничто по сравнению с состоянием миссис Делакур. Гарри еще не слышал, чтобы она говорила хоть что-то, кроме крика, и не раз замечал, как мистер Делакур обильно поливает ее чай дубовой медовухой. Билл и Флер, казалось, не замечали всей этой суеты и просто всплывали и выплывали из хаоса с самым умиленным выражением на лицах. Флер переехала из "Норы", где она жила, к своей собственной семье, оставив Джинни, Гермиону и Екатерину жить в одной комнате. Гарри предположил, что Джинни больше нравилась Екатерина, чем Флер, потому что после отъезда француженки напряженность на ее лице значительно уменьшилась. С тех пор как почти неделю назад в заднем саду произошел взрыв, напряжение между ним и Джинни было настолько сильным, что его можно было резать ножом. Они старались либо вести себя слишком вежливо по отношению друг к другу, либо полностью избегать друг друга. Джинни снова продемонстрировала свои выдающиеся актёрские способности, легко притворяясь, что всё в порядке, и относясь к Гарри не больше и не меньше, чем к другу Рона. Она была вежливой, учливой и разочаровывающе отстраненной. Лишь в редких случаях Гарри казалось, что он уловил проблеск чего-то в ее глазах, но когда он присматривался, все исчезало.